

Ирина Васильевна СКИПИНА¹
Андрей Николаевич НЕМКОВ²

УДК 908+930.271

«СТАЛИНКИ» ТЮМЕНИ И ИХ ОБЫВАТЕЛИ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

¹ доктор исторических наук, профессор
кафедры документоведения и документационного обеспечения управления,
Тюменский государственный университет
i.v.skipina@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-7061-1403

² магистрант, кафедра археологии, истории Древнего мира и Средних веков,
Тюменский государственный университет
nemkov-andrey@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме — истории застройки Тюмени «сталинками» в 1930-1950-е гг., повседневной жизни их обитателей на фоне городской повседневности. Цель статьи — показать процесс довоенного и послевоенного строительства жилых зданий для обеспечения квартирами жителей Тюмени. Жилье рассматривается как необходимая составляющая жизнедеятельности человека. Объектом исследования является архитектурный ансамбль довоенной и послевоенной Тюмени, в котором нашли отражение реалии 1930-1950-х гг. Это было время, когда провозглашались лозунги равенства, власти говорили, что обеспечат одинаковые возможности для жизни и самореализации всем советским гражданам. Однако дома в центре города с просторными квартирами строились для советской элиты, а небольшие квартиры из некачественных строительных материалов на окраине города — для рабочих. Жилье для рабочих размещалось далеко от образовательных, досуговых и торговых точек. На базе новых документальных данных, введенных впервые в научный оборот, с учетом комплексного подхода к изучению темы, показано влияние развития жилищного строительства

Цитирование: Скипина И. В. «Сталинки» Тюмени и их обыватели в советской и постсоветской повседневности / И. В. Скипина, А. Н. Немков // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 4 (24). С. 181-197.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-4-181-197

на городскую повседневность. «Сталинки» рассматриваются как наследие эпохи культа личности, позволяющее изучить повседневность с учетом социальной стратификации людей на основе их быта, наличия жилья, повседневных практик, возможностей участия в городской жизни. Показано, что «сталинки» — это не только наше прошлое, но и настоящее, они являются наглядным доказательством строительства светлого будущего, которое оказалось недостижимым, и их строительство прекратилось вскоре после смерти Сталина. Дальнейшее изучение городской обыденности и повседневных практик горожан позволит приблизиться к пониманию феномена «советского» как важнейшей составляющей российской идентичности.

Ключевые слова

Советская повседневность, дом, 1930-1950-е гг., «сталинки», жилье, город, Тюмень, строительство.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-4-181-197

Введение

Сегодня Тюмень является одним из самых красивых городов Сибири, отличается современной архитектурой, сочетающей стили разных периодов российской истории. Многие дома, построенные в Тюмени в 1930-х — начале 1960-х гг., получившие в народе название «сталинки», до сих пор сохранились и являются частью городского ландшафта. Изучение истории «сталинок» и их обитателей как части городской повседневности достаточно актуально, так как позволяет раскрыть историю страны, ее регионов, городов через повседневные практики людей, подойти к проблеме «в человеческом измерении», расширить наши представления о коллективной, индивидуальной и социальной компоненте нашего общего прошлого.

Феномен «дома» занимает особую роль в истории повседневности, в нем находит место самое сокровенное, ментальное в жизни человека, которое проявляется в организации жилища, его расположении, устройстве, в имеющихся вещах, их использовании, в поведенческих практиках и каждодневной жизнедеятельности людей. Ф. Бродель писал, что в повседневности «играют свою роль цивилизации — странные совокупности материальных ценностей, символов, иллюзий, причуд, интеллектуальных построений... Короче говоря, вплоть до самых глубинных пластов материальной жизни устанавливается нарочито усложненный порядок, в котором участвуют подсознание, склонности, неосознанное давление со стороны экономик, обществ, цивилизаций» [1, с. 356]. Понятие «дом», по мнению Н. Б. Лебиной, имеет множество смыслов и может пониматься как архитектурное сооружение или как место, где человек, находясь в индивидуальном пространстве, имеет возможность уединиться, отдохнуть в спокойной атмосфере [7, с. 17]. Недаром говорят, что дом — это крепость.

Сегодня термин «сталинка» широко используется в деловых и обыденных коммуникациях для определения строений, возведенных для советских граждан

по проектам, разработанным в 1930-1950-х гг. по инициативе вождя. Этот термин имеет многоплановое значение и включает социальные, культурные, человеческие и интеллектуальные измерения городского пространства, сформировавшегося в результате жилой застройки. Несмотря на то, что Сталин и сталинизм вызывают отрицательные эмоции в коллективном сознании, дома «сталинской постройки» до настоящего времени ассоциируются с добротным и удобным жильем, возведенным по проектам лучших архитекторов того времени.

Новизна исследования состоит в оценке «сталинок» как феномена, оставшегося в наследие от эпохи культа личности, позволяющего рассмотреть повседневность с учетом социальной стратификации людей на основе их быта, наличия жилья, повседневных практик, возможностей саморазвития и участия в городской жизни. В процессе исследования были использованы исторический, феноменологический, сравнительный методы, применялся комплексный подход к изучению темы. Хронологически статья охватывает период с появления сталинской застройки в Тюмени, то есть с 1930-х гг., и до современности. При этом «сталинские дома» рассматриваются как архитектурное, историческое, социально-политическое наследие эпохи культа личности.

Проблема обеспечения советских тружеников жильем всегда стояла очень остро, но в исторической литературе не рассматривалось. В быденном и научном знании главенствовали идеологические принципы, частное пространство, находящееся под институциональным присмотром, изучалось с позиций классового подхода, внимание историков было сосредоточено на анализе роли государства и коммунистической партии в советском строительстве. Научные представления по истории этого периода стали складываться во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. Однако российские исследователи продолжали оставаться в рамках жестких установок, требующих анализа событий недавней истории с учетом негативного влияния культа личности Сталина. В последующие годы изучение эпохи «сталинок» в основном было сосредоточено на анализе репрессивной государственной политики, при этом превалировали критические оценки прошлого. К анализу повседневности, ее особенностей на каждом из этапов исторического развития, в том числе в локальном измерении, ученые приступили в середине 1980-х гг.

Сегодня продолжается процесс изучения советской повседневности как многогранной и сложной проблемы, требующей детального рассмотрения и переосмысления этого исторического периода на основе комплексного, феноменологического, системного, антропологического подходов и использования значительного количества документального материала [5]. Важный вклад в рассмотрение понятия и методов изучения повседневности внес Ю. А. Поляков: он обратил внимание на «необъятную группу проблем», относящихся к этой сфере, назвав их «жизненными условиями», необходимыми человеку [12, с. 129]. Л. Н. Пушкарёва подчеркнула, что историки повседневности, рассматривая макропроцессы, приближаются к анализу коллективного бессознательного, проникая в интеллектуальную плоскость социальной жизни человека, и это

больше история ментальностей, нежели этнографическая история конкретно-бытовых навыков и обыденностей [13, с. 10]. Комплексный подход к исследованию послевоенной повседневности прослеживается в работах Е. Ю. Зубковой [4], А. А. Фокина [21], И. Б. Орлова. По мнению И. Б. Орлова, исследование обыденных практик позволяет рассмотреть длинные промежутки истории и разобраться в мелочах жизни [11, с. 23]. В настоящее время советская городская повседневность находит отражение как на общероссийском, так и на локальном материале. Обыденная жизнь тюменцев нашла отражение в публикациях А. В. Мордвинцевой [8], В. М. Кружинова, З. Н. Соковой [6, с. 136], А. А. Скочина [15]. Авторами широко представлены повседневные практики тюменцев, в числе которых образовательные, досуговые, поведенческие, коммуникативные, рассматривается также отражение этих процессов в сознании людей.

В данной статье «сталинки» представлены как архитектурное, историческое, ментальное наследие, содержащее экономическую, политическую, социальную, культурную, интеллектуальную компоненты, влияющие на человека. Дом рассматривается как частное пространство, необходимое условие повседневной жизни, среда обитания, место, влияющее на формирование личности.

Результаты исследования и их обсуждение

Первые «сталинки» Тюмени и их жители в городском социуме (1930-е — первая половина 1940-х гг.)

В 1930-е гг. квартирный вопрос являлся одним из самых насущных и требовал скорейшего решения. Жилой фонд, оставшийся после Гражданской войны, нуждался в восстановлении [14]. Индустриализация страны, промышленное развитие подтолкнули рост городов, приводя к еще большему дефициту жилых площадей. «Квартирный вопрос» остро стоял и в Тюмени. Советское жилищное законодательство говорило о том, что государство берет на себя обязательства по обеспечению трудящихся жильем. 17 октября 1937 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», в котором говорилось, что управление государственным жилищным фондом возлагается на местные советы, государственные предприятия и учреждения. Им поручено контролировать распределение, содержание и заселение квартир, что позволяло властям оказывать давление на людей, не имевших «крыши над головой», либо желавших улучшить свое бытовое положение [16, с. 41-42]. Обеспечение трудящихся жильем считалось обязательным условием советского образа жизни, поэтому руководство строило большие планы по расширению застройки городов, рассчитывая выполнить их за счет мобилизации сил и средств, внедрения хозрасчета, снижения стоимости квадратного метра построек и привлечения в сферу строительства значительного числа работников.

Первые «сталинки» в Тюмени стали строить в середине 1930-х гг., их возведение осуществлялось в соответствии с общесоюзными установками и градостроительными программами. Власти 1 июля 1934 г. приняли решение строить

в городах дома от 1 до 5 этажей, в них планировались 1, 2, 3 и 4-комнатные квартиры, с расчетом на разные семьи. При этом устанавливались обязательные строительные нормы: высота потолков от 3 до 3,2 м, толщина стен не менее 2 кирпичей, внутренние перегородками должны были обеспечить звукоизоляцию. Большинство проектов квартир предполагали наличие кухни, ванной, уборной, хозяйственных помещений, например, кладовой. Строения сдавали с обустроенной придомовой территорией. Однако принятые на 1935 г. задания в сфере жилищно-коммунального строительства не были выполнены в полном объеме, а по жилищному строительству — только на 56% [10]. Сфера строительства отличалась низкой производительностью труда, слабым применением техники, нерациональным использованием строительных материалов, нехваткой квалифицированных кадров [6, с. 136].

В невысоких 1-2-этажных домах, имеющих 2 подъезда, располагавшихся в удаленных районах города, жилье предоставлялось в основном нуждающимся рабочим, устройство быта этой категории советских людей считалось важнейшей задачей государства. Новые дома в 3-4 этажа, возведенные в довоенной Тюмени, располагались в центральной части города, а также вблизи железной дороги и промышленных объектов и предназначались работникам близлежащих предприятий. Распределялось жилье нуждающимся с учетом их трудовых заслуг, стажа, численности семьи, местными советами, а принадлежащее предприятиям — администрациями этих организаций.

Новостройки не отличались качеством, нередко были случаи, когда сроки сдачи объектов отодвигались из-за претензий приемочных комиссий и необходимости устранения недоделок. Особенно много проблем возникало с организацией обслуживания домов, их отоплением, водоснабжением, уборкой мусора. Городской канализации до войны в жилых домах не было, имеющимся коллектором пользовались только учреждения. Даже 4-этажный дом, построенный в 1934 г. для окружной администрации на углу улиц Республики и Семакова, получивший в народе название «Реконструктор», а также дом, возведенный по аналогичному плану на углу улиц Первомайской и Товарного шоссе в Тюмени, снабдили обыкновенными выгребными ямами. Свое название «Реконструктор» здание получило в связи с тем, что оно спроектировано в стиле конструктивизма и жили в нем «реконструкторы»: инженеры, управленцы, творческая интеллигенция, летчики — люди, разрушавшие старую и формировавшие новую действительность. Это было самое комфортное новое жилье в Тюмени. Дом располагался на одной из самых благоустроенных и оживленных улиц города, в шаговой доступности от магазинов, школ, учреждений культуры и рынков. Получить квартиру в таком доме считалось большой удачей и свидетельствовало о достойном положении в обществе. Люди, проживающие в новых домах в центре Тюмени, в большинстве случаев имели возможность добираться пешком до места работы, учебы, магазинов, мест отдыха и бань. Улицы отличались наличием тротуаров и зелеными насаждениями. Здесь проживали в основном городские управленцы, квалифицированные инженеры, специалисты в сфере

здравоохранения, образования, строительства, летчики, работники культуры. Квартиры в многоэтажных домах отличались большим комфортом. Жильцам предоставляли теплые комнаты, большие кухни, имелось печное отопление и санузлы. Энергоснабжение в домах обеспечивала городская электростанция, в некоторых квартирах стояли телефоны. Жители пользовались водопроводными колонками, при этом постоянно сталкивались с недостаточной пропускной способностью водопровода, построенного в 1914 г., так как в отдельные часы ощущалась нехватка воды. В Тюмени остро стоял вопрос строительства очистных канализационных сооружений. До войны обслуживанием домов занимался ассенизационный обоз, который вывозил отходы, но он не справлялся с нагрузкой, что приводило к загрязнению улиц и дворов. Санитарная обстановка в городе была неудовлетворительной. Городских бань не хватало: одна была построена еще до революции в 1910 г. и нуждалась в ремонте, вторая, расположенная по улице Ленина, 1, не вмещала всех желающих. В начале 1940-х гг. в Тюмени ощущался и дефицит электричества: электростанция, запущенная в 1929 г., мощностью 2 000 киловатт, не могла обеспечить все потребности города [3, л. 1 об]. Вновь построенные дома, несмотря на все недостатки, были крайне необходимы, и их возведение решило жилищные проблемы многих людей. Квартира в тюменской 4-этажной «высотке» являлась показателем высокого положения в обществе, комфорта и достатка.

Жизнь в новых домах, расположенных на окраинах Тюмени, построенных для рабочих, характеризовалась меньшим комфортом. Эти строения выглядели значительно скромнее, они имели 1-2 этажа, состояли из 2 подъездов. В них преобладали 1-2-комнатные квартиры небольшой площади с маленькой кухней. Такое жилье предназначалось для работников близлежащих предприятий. Главным преимуществом жизни в таких домах считалась близость к месту трудовой деятельности, так как основным городским транспортом до войны был гужевой, дорожная структура была не развита, тротуары имелись не везде, что затрудняло перемещение по городу. В докладе «О состоянии коммунального хозяйства города Тюмени», представленном на заседание горисполкома в 1940 г., говорилось, что на городские коммунальные нужды средства не отпускались в течение ряда лет. Многие мостовые были построены в 1870-1880-х гг. и с тех пор не ремонтировались; при наличии 180 км городских улиц необходимо было настелить 360 км тротуаров. Фактически, по инвентаризации 1936 г., в городе имелось только 90 км пешеходных дорожек, при этом 10 км из них были неисправны [2, л. 60].

Внутреннее обустройство жилья тюменцев отличалось лаконичностью и скромностью. Наличие мебели во многом зависело от числа членов семьи и их занятий. Случалось, что в больших семьях значительную часть жилой площади занимали спальные места домочадцев. В большинстве случаев в гостиной размещали большой обеденный стол, при необходимости рабочего места для занятий семья покупала еще и письменный стол; обычно семьи располагали шкафом для белья и «вешалкой» для хранения верхней одежды. Обстановка в большинстве

случаев изготавливалась мебельщиками-самоучками по заказу, либо производилась «Артелью 20 лет Октября», открытой в 1939 г., и Тюменской мебельной фабрикой, открывшейся в 1945 г. Способствовало обустройству домов и открытие в городе 17 июня 1934 г. Тюменской фанерной фабрики на базе спичечного производства «Пламя», которая производила фанеру для внутренней отделки квартир и изготовления домашних вещей. Обыватели старались обустроить свое жилье как можно лучше, рискуя даже своим служебным положением. Так, служащая Тюменского райпромкомбината заплатила за обшивку своего дивана на данном предприятии 3 рубля, а официальный заказ на пошив чехла для автомобиля здесь же был выполнен за 250 рублей. У проверяющих, в связи с установленными фактами, возникли вопросы к руководству, и работница за использование служебного положения в личных целях получила взыскание [20, с. 3].

Весь фонд Тюменского городского жилищного управления в 1940 г. составлял 111 тыс. м², из них жилые площади составляли 60 тыс. м². При этом износ жилого фонда достиг 45% [3, л. 1]. К началу войны не все постройки находились в должном состоянии, многие дома и придомовые территории нуждались в ремонте, но средств на это не хватало. Во время Великой Отечественной войны жилищное строительство и работа по благоустройству городов были приостановлены, ремонт жилого фонда силами городской администрации не проводился, а улицы и дворы приобрели неухоженный вид. В 1943 г. в докладе Тюменского горжилуправления отмечалось, что в последнее время улицы Тюмени «обросли грязью», тротуары и дворы не очищаются: «...даже центральные улицы потоки грязи делают непроходимыми, ногами трудящихся фекалии разносятся по тротуарам, и зданиям. На центральных улицах появились горы навоза, сваливаемого сюда рачительными гражданами. На улице Челюскинцев, напротив здания райисполкома, появились новые горнообразования навозного происхождения. Двор Кубанского института (Республики, 32) загрязнен непроходимо, уборная сломана, хоздвор треста столовых и Тюмторга (Герцена, 77) — уборные в таком состоянии, что войти в них совершенно невозможно, двор не чистится... тротуары, с наступлением весны, приняли самый бесшабашный вид, все всплыли, где обросли толстым слоем грязи, где глубоко потонули, одно ясно — в одинаковой мере все они опасны для пешеходов» [2, л. 60]. Городские власти обратились к тюменцам с требованием навести порядок, но даже жители дома «Реконструктор», где квартиры получили советские работники и служащие государственных учреждений, отказывались участвовать в уборке двора и очистке помойной ямы и лили отходы прямо во двор [2, л. 72], а «21 школа плавала в грязи» [2, л. 78]. Навести порядок на улицах не удавалось, в городе во время войны осталось мало ухоженных мест.

Самым плачевным было санитарное состояние улиц вблизи промышленных предприятий. В отчетном докладе горжилуправления за 1943 г. говорилось, что в годы войны отдельные промышленные предприятия «наведение чистоты и порядка приняли за роскошь, выпустили руководство этим вопросом из своих рук, и обросли грязью и хламом» [2, л. 61]. Интересно в этом отношении мнение

депутата городского совета Чеченовой, которая на одном из заседаний горсовета заявила: «Проходя по своему округу, я подметила, что частные домовые владения содержатся чище. Домохозяин чистит двор, уборную во дворе, а в домах, где живут люди, где имеется домоуправ, там грязь и к уборке нечистот не приступают. Вся основная вина ложится на домоуправляющих, которые, видимо, плохо работают, чтобы мобилизовать жильцов на уборку, ведь сил больше у коллектива, чем у одного частного лица» [2, л. 77]. Некоторые тюменцы связывали ухудшение санитарного состояния города с прибытием эвакуированных, которые не считали город постоянным местом пребывания. В ответ приезжие заявляли: «Мы сегодня здесь, а завтра уедем, а вы как сидели в грязи, так и будете сидеть» [2, л. 78]. Сложности с наведением чистоты власти объясняли ухудшением условий жизни людей во время войны, загруженностью их на работе и дома, отсутствием «мужских рук», а также тем, что в город переместили более 20 промышленных предприятий из прифронтовых районов страны, деятельность которых налаживалась на местах быстрыми темпами, нередко в ущерб чистоте и порядку.

*Послевоенные новостройки и их жители
(1946-й — середина 1950-х гг.)*

В 1945 г. на повестку дня встали вопросы восстановления и строительства городских сооружений, так как в течение пяти лет возведение жилья было «заморожено». Несмотря на то, что город являлся тыловым, последствия войны были заметны в городской среде: неухоженные улицы и дворы, сломанные на дрова заборы, ямы на дорогах — такие картины стали частью тюменской повседневности [2, л. 72]. Фронттовики, возвращаясь на родину, замечали, что за время их отсутствия город изменился не в лучшую сторону. Даже местное руководство признавало: «Наш город до 1940 года был культурным, чистым городом, было много зеленых насаждений, а сейчас разрушается...» [2, л. 73]. С ростом численности населения Тюмени с 89 669 чел. в 1945 г. до 134 823 чел. в 1953 г., обусловленным эвакуацией населения из прифронтовых районов во время Великой Отечественной войны, миграцией сельских жителей в город, возвращением фронтвиков, проблема стала еще более острой [9, с. 14].

Основная тяжесть финансирования новостроек в послевоенной Тюмени легла на плечи предприятий, перемещенных в годы войны и оставшихся в городе. Большой проблемой оставалась нехватка квалифицированных кадров и строительных материалов. Застройка центра велась в соответствии с концепцией, разработанной Тюменским проектным институтом гражданского строительства, созданным в 1946 г. На институт возложили задачу обеспечения городского строительства качественными проектами, демонстрирующими победную поступь социализма. Тюменские архитекторы приступили к проектированию «города будущего», созвучного эпохе равенства и труда, в котором будет жить счастливый советский человек. 4 мая 1946 г. в Тюмени открылась архитектурно-проектная мастерская, которая разрабатывала концепцию застройки центра

Тюмени. Власти и строительные организации Тюмени должны были обеспечить реализацию разработанных планов, отражавших величие страны, превосходство советского образа жизни, в котором ценится человек труда и все имеют равные возможности. Применительно к Тюмени были разработаны проекты 4- и 5-этажных домов. Их авторы следовали указаниям центра о сокращении затрат на возведение жилья, прекращении расточительства и увлечения украшениями, поэтому проекты, созданные в стиле «сталинского ампира», создавались без архитектурных «излишеств», и тюменские «сталинки» получились строгими без изысков. Однако несколько домов все-таки украсили лепниной, колоннами и арками. Это были 3-5-этажные здания на улицах Ленина и Республики в кирпичном исполнении, с удобными, светлыми и теплыми квартирами, имеющими изолированные комнаты с большими окнами, просторными кухнями и прихожими, широкими лестничными маршами, парадными входами и благоустроенными дворами. Проектировщики предполагали, что в одной из комнат будет расположена гостиная, во второй хозяева разместят спальню. В трехкомнатных квартирах предполагалась и детская, либо кабинет хозяина. Несомненно, что такое жилье имели только высокопоставленные советские или партийные работники, заслуженные люди, герои войны и труда, творческая и научная интеллигенция. Проживание в номенклатурных домах говорило о статусе хозяина, являлось показателем благосостояния, устроенности и уверенности в будущем. Жить в «сталинском доме» было престижно и комфортно. Знакомство с соседями также было полезным, так как могло помочь в решении повседневных проблем. Однако для большинства тюменцев такие условия проживания оставались мечтой.

Самой большой проблемой расширения жилищного строительства являлись нехватка средств в городском бюджете и профессиональных кадров. На ходе работ негативно сказывались задержки в поставках кирпича, бетона и железобетонных конструкций. Производительность заводов строительных материалов на Урале и в Сибири была ниже, чем в Москве. Так, годовая выработка кубического метра бетона на одного рабочего составляла на заводах Урала 73-91 м³, а на предприятиях столицы — 150-190 м³ [17, с. 2]. В сметы не укладывались: по итогу квадратный метр обходился в среднем в 2 350 рублей, что превышало нормативы. Большая часть работ выполнялась рабочими вручную. В 1955 г. на стройках Главснабстроя механизировали менее 60% земляных работ, 36% транспортировки кирпича, 26% работ по приготовлению раствора и 14 % перегрузки цемента [18, с. 3].

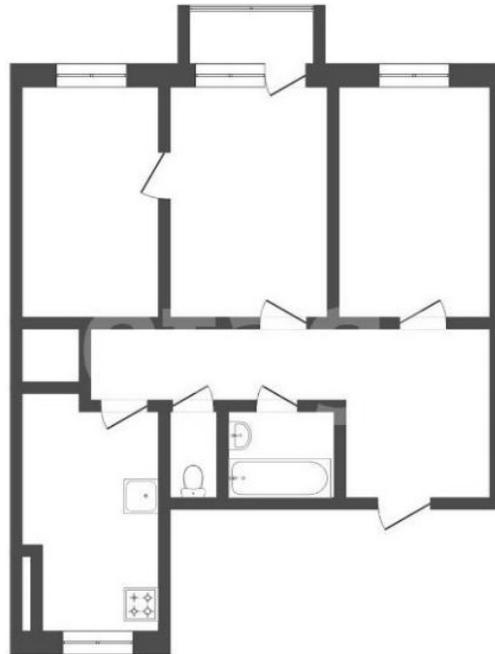
Планы по возведению жилья в послевоенные годы регулярно не выполнялись. Претензии предъявлялись как к поставщикам строительных материалов, так и непосредственно к строительным организациям, власти высказывали недовольство работой комбината «Красный Октябрь», Тюменского фанерокомбината, треста «Тюменстрой». Наибольших результатов строители достигли в возведении типового жилья для рабочих, размещавшегося вблизи тюменской железной дороги, заводов «Механик», Судостроительного завода и фанерного комбината. Это были в основном 2-этажные дома, которые значительно уступали по качеству

строительства и комфорту зданиям, расположенным на центральных улицах города. Сооружение таких типовых домов было необходимо, так как решало бытовые проблемы многих тюменцев, но снять квартирный вопрос с повестки дня не удавалось, и возведение жилья оставалось для местных управленцев важнейшей задачей.

Послевоенный строительный бум завершился застройкой гостевых улиц города «сталинками», которые и сейчас передают нашим современникам дух послевоенного города, населенного людьми, полными надежд, верой в светлое и радостное будущее (см. рис. 1-4). Эти дома и сегодня пользуются спросом у тюменцев, желающих жить поблизости с объектами деловой, досуговой, коммерческой активности, рядом с образовательными учреждениями, центрами здравоохранения, торговли, культуры. Расположение этих зданий привлекает людей хорошей коммуникацией с другими районами, близостью к остановкам городского транспорта и крупным магистралям. Строения и сегодня сохраняют внешнюю привлекательность, здесь есть придомовые детские площадки, прогулочные дорожки, парковочные места, это создает общее пространство, сближает соседей. Практически все «сталинки» имеют на своих фасадах памятные мемориальные доски, которые свидетельствуют о том, что они являлись прижизненным адресом людей, оставивших добрую память о себе своими делами. Обыватели «сталинок» — особая общность хорошо знакомых людей, которые являлись свидетелями многих городских событий. Многие из них знали такие детали городской жизни и факты, о которых не принято было говорить вслух. Им было «сверху видно всё», из окон домов раскрывались красивые пейзажи, картины обыденной суеты и праздничных демонстраций, военных парадов и салютов. Остальные тюменцы могли только мечтать о жизни в таком доме. Центральная часть города Тюмени, сформировавшаяся в период «сталинской застройки», стала отправной точкой будущего города, строящегося для людей равных возможностей и уровня жизни. Этот район и сегодня является сердцем Тюмени, свидетельствуя о времени надежд и несбыточных желаний строительства счастливого советского будущего.

Выводы

Конец «сталинской архитектуры» ознаменовали решения властей об оптимизации затрат на строительство жилья и его удешевлении. В Постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», подписанном 4 ноября 1955 г., говорилось: советская архитектура должна отличаться простотой, строгостью форм и законченностью решений. Власти потребовали от проектировщиков быстрого устранения излишеств в архитектуре, объясняя это решение желанием экономить средства для дальнейшего расширения жилищного, культурно-бытового, промышленного и сельскохозяйственного строительства [19, с. 1]. В Тюмени, как и в стране в целом, стали строить типовое 5-этажное жилье небольшой площади, требующее меньших затрат, получившее в быту название «хрущёвки».

Рис. 1. План 3-комнатной квартиры в «сталинке» площадью 97 м², Тюмень, ул. Республики, 58, дом 1953 г. постройки

Fig. 1. The plan of 3-room apartment in “stalinka” of 97 sq. m., Tyumen, Republic, 58, house built in 1953

Рис. 2. Тюмень, ул. Республики, 58
Источник: [23].

Fig. 2. Tyumen, Republic, 58
Source: [23].

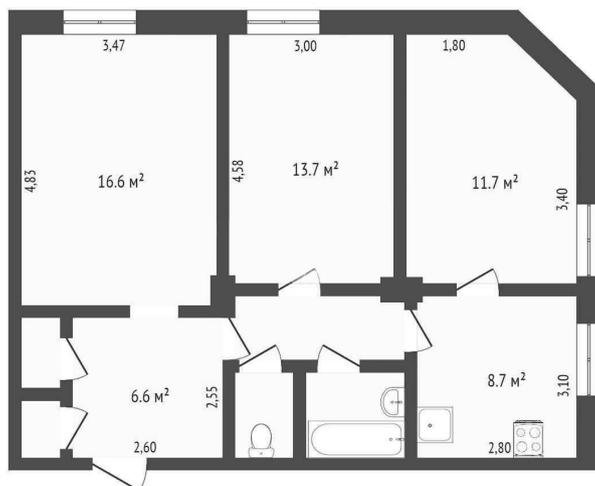

Рис. 3. План 3-комнатной квартиры в «сталинке» площадью 67 м², Тюмень, ул. Республики, 45, дом 1954 г. постройки

Fig. 3. The plan of 3-room apartment in "stalinka" of 67 sq. m., Tyumen, Republic, 45, house built in 1954

Рис. 4. Тюмень, ул. Республики, 45
Источник: [22].

Fig. 4. Tyumen, Republic, 45
Source: [22].

Застройка 1930-1950-х гг. во многом продолжает определять современный облик Тюмени, являясь важной составляющей городского пространства, его культуры, передающей его идентичность. Квартиры в «сталинках» по-прежнему пользуются спросом, так как имеют удобную планировку, привлекательное месторасположение и не уступают в цене престижным новостройкам.

«Сталинка» — не только наше прошлое, но и настоящее, они хранят дух времени, когда мечта о счастливой жизни многим представлялась не такой несбыточной, а вера в социализм и коммунизм придавала силы и уверенности в завтрашнем дне. Однако не всё было однозначно: одним казалось, что в скором времени город станет больше и красивее, в нем каждый советский труженик получит большую светлую, удобную квартиру и будет счастлив на работе и дома. Другим перспективы виделись по-иному, они жили в несколько иной реальности, обсуждали ее на маленькой кухне со своими близкими, где они могли быть откровенными, говоря о настоящем и будущем. Дальнейшее изучение повседневных практик и тех, и других людей позволит приблизиться к пониманию феномена «советский человек» и «советский обыватель» как важнейшей составляющей российской идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель. М.: Прогресс, 1980. Том 1. 623 с.
2. Государственный бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 470.
3. ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 105.
4. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945-1953 гг. / Е. Ю. Зубкова. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
5. Искандаров М. М. Феномен «сталинки»: методология исследования / М. М. Искандаров, А. Ю. Михайлов // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2010. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-stalinki-metodologiya-issledovaniya> (дата обращения: 25.09.2020).
6. Кружинов В. М. Промышленное строительство в Тюмени в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.) / В. М. Кружинов, З. Н. Сокова // Вестник Тюменского университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. № 2. С. 134-139.
7. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города. 1920-1930 годы / Н. Б. Лебина. СПб.: Летний сад, 1989. 318 с.
8. Мордвинцева А. В. Городская среда Тюмени: развитие в послевоенный период (1945-1953 гг.) / А. В. Мордвинцева // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск: Параллель, 2007. С. 165-172.
9. Мордвинцева А. В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945-1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Мордвинцева. Тюмень: ТюмГУ, 2010. 25 с.

10. Орлов И. Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941) / И. Б. Орлов. М.: ВШЭ, 2015 // Рулит: онлайн-библиотека. URL: <https://www.rulit.me/books/kommunalnaya-strana-stanovlenie-sovetskogo-zhilishchno-kommunalnogo-hozyajstva-1917-1941-read-472562-21.html> (дата обращения: 25.09.2020).
11. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. 317 с.
12. Поляков Ю. А. Человек в повседневности (исторические аспекты) / Ю. А. Поляков // Отечественная история. 2000. № 3. С. 125-132.
13. Пушкарёва Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности / Н. Л. Пушкарёва // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3-19.
14. Скипина И. В. «Квартирный кризис» в Тюмени. 1919-1921 годы / И. В. Скипина, О. С. Волошанская // Словцовские чтения — 2001. Тюмень: ТОКМ, 2001. С. 68-70.
15. Скочин А. А. Роль жилищного строительства в формировании жизненного пространства тюменцев в середине 1950-х — середине 1960-х годов / А. А. Скочин, С. С. Пашин // Вестник Тюменского университета. История. 2013. № 2. С. 162-171.
16. СССР. ЦИК и СНК СССР. Постановление. О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства. Принято 17 октября 1937 г. // Сборник жилищного законодательства на 1 июля 1963 г. / сост. М. Г. Клусова, Б. Сеглин. М.: Юридическая литература, 1963. 315 с.
17. Строительная газета. 1955. 7 сентября. С. 2.
18. Строительная газета. 1955. 11 февраля. С. 3.
19. Тюменская правда. 1955. 11 ноября. С. 1.
20. Тюменская правда. 1955. 20 ноября. С. 3.
21. Фокин А. А. «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950-1960-х годов / А. А. Фокин. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 223 с.
22. Фото, ул. Республики, 45 (Тюмень) // 2ГИС. URL: <https://2gis.ru/tyumen/gallery/geo/1830223003783422/photoId/1829587371515573> (дата обращения: 19.09.2020).
23. Фото, ул. Республики, 58 (Тюмень) // Wikimapia. URL: <http://wikimapia.org/12905859/ru/%D1%83%D0%BB-%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8-58> (дата обращения: 19.09.2020).

Irina V. SKIPINA¹
Andrey N. NEMKOV²

UDC 908+930.271

TYUMEN “STALINKAS” AND THEIR INHABITANTS IN SOVIET AND POST-SOVIET EVERYDAY LIFE

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Department of Documentation and Records Management,
University of Tyumen
i.v.skipina@utmn.ru: ORCID: 0000-0001-7061-1403

² Master Student, Department of Archaeology,
Ancient and Medieval History, University of Tyumen
nemkov-andrey@mail.ru

Abstract

This article studies a topical problem: the history of Tyumen “Stalinkas” in the 1930s-1950s and the everyday urban life of their inhabitants. The authors aim to show the process of pre- and post-war construction of residential buildings to provide apartments for Tyumen residents. Housing is considered as a necessary component of human activity.

The object of the study is an architectural ensemble of pre- and post-war Tyumen, which reflected the realities of the 1930-1950s. It was a time when slogans of equality were proclaimed, the authorities said that they would provide the same opportunities for life and self-realization for all Soviet citizens. However, the houses in the center of the city with spacious apartments were built for the Soviet elite, and small apartments of poor quality on the outskirts of the city — for workers. Housing for workers was located far from educational, leisure, and retail outlets.

Using the new documentary data, introduced for the first time into academic circulation, and taking into account a comprehensive approach to the study of the topic, the authors show the impact of housing development on urban daily life. “Stalinkas” are considered a legacy

---

Citation: Skipina I. V., Nemkov A. N. 2020. “Tyumen ‘Stalinkas’ and Their Inhabitants in Soviet and Post-Soviet Everyday Life”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 4 (24), pp. 181-197.
DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-4-181-197

---

of the era of the cult of personality, which allows studying people's everyday life, taking into account their social stratification based on their life, housing, everyday practices, and opportunities to participate in urban life.

The results show that "Stalinkas" are not only our past, but also our present, they are a clear proof of the construction of a bright future, which has proven to be unattainable, and their construction stopped shortly after Stalin's death. Further study of urban ordinariness and everyday practices of citizens will bring us closer to understanding the phenomenon of the "Soviet" as an essential part of Russian identity.

Keywords

Soviet everyday life, house, 1930-1950, "Stalinkas", housing, city, Tyumen, construction.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-4-181-197

REFERENCES

1. Brodel F. 1980. *The Structures of Everyday Life: The Possible and the Impossible*. Vol. 1. Moscow: Progress., 623 pp. [In Russian]
2. Tyumen Region State Archive. F. 5. Op. 1. D. 470. [In Russian]
3. Tyumen Region State Archive. F. 698. Op. 1. D. 105. [In Russian]
4. Zubkova E. Yu. 2000. *Postwar Soviet Society: Politics and Everyday Life in 1945-1953*. Moscow: ROSSPEN. 229 pp. [In Russian]
5. Iskandarov M. M., Mikhaylov A. Yu. 2010. "The phenomenon of 'stalinka': research methodology". *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, no. 2 (14), pp. 14-19. Accessed 25 September 2020. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-stalinki-metodologiya-issledovaniya> [In Russian]
6. Kruzhinov V. M., Sokova Z. N. 2015. "Industrial construction in tyumen during the first five-year plan (1928-1932)". *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, no. 2, pp. 134-139. [In Russian]
7. Lebina N. B. 1989. *The Everyday Life of a Soviet City*. Saint Petersburg: Letniy sad. 318 pp. [In Russian]
8. Mordvintseva A. V. 2007. "Urban environment of Tyumen: development in the post-war period (1945-1953)". In: *Historical Research in Siberia: Problems and Prospects*, pp. 165-172. Novosibirsk: Parallel. [In Russian]
9. Mordvintseva A. V. 2010. "Post-war urban everyday life: Tyumen and Tyumen people in 1945-1953". *Cand. Sci. (Hist.) diss. abstract*. Tyumen: University of Tyument. 25 pp. [In Russian]
10. Orlov I. B. 2015. *Communal Country: The Formation of the Soviet Housing and Communal Services (1917-1941)*. Moscow: Higher School of Economics. Accessed 25 September 2020. <https://www.rulit.me/books/kommunalnaya-strana-stanovlenie-sovetskogo-zhilishchno-kommunalnogo-hozyajstva-1917-1941-read-472562-21.html> [In Russian]
11. Orlov I. B. 2010. *Soviet Everyday Life: Historical and Sociological Aspects of Formation*. Moscow: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. 317 pp. [In Russian]

12. Polyakov Yu. A. 2000. “Man in everyday life (historical aspects)”. *Otechestvennaya istoriya*, no. 3, pp. 125-132. [In Russian]
13. Pushkareva N. L. 2004. “Subject and methods of studying the history of everyday life”. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5, pp. 3-19. [In Russian]
14. Skipina I. V., Voloshanskaya O. S. 2001. “The ‘Housing Crisis’ in Tyumen. 1919-1921”. In: *Slotvtsovskie chteniya — 2001*, pp. 68-70. Tyumen: TOKM. [In Russian]
15. Skochin A. A., Pashin S. S. 2013. “The role of housing construction in the formation of the living space of Tyumen residents in the mid-1950s — mid-1960s”. *Tyumen State University Herald. History*, no. 2, pp. 162-171. [In Russian]
16. USSR. CEC and SNK of the USSR. Resolution “On preserving the housing stock and improving the housing economy”. Adopted on 17 October 1937. In: Klusova M. G., Seglin B. (eds.). 1963. *Collection of Housing Legislation of 1 July 1963*. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 315 pp. [In Russian]
17. *Stroitel'naya gazeta*. 1955. 7 September, p. 2. [In Russian]
18. *Stroitel'naya gazeta*. 1955. 11 February, p. 3. [In Russian]
19. *Tyumenskaya pravda*. 1955. 11 November, p. 1. [In Russian]
20. *Tyumenskaya pravda*. 1955. 20 November, p. 3. [In Russian]
21. Fokin A. A. 2017. “Communism Is Not Far Off”. *Images of the Future in Power and the Population of the USSR at the Turn of the 1950-1960s*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya. 223 pp. [In Russian]
22. 2GIS. “Photo, 45 Respubliki St. (Tyumen)”. Accessed 19 September 2020. <https://2gis.ru/tyumen/gallery/geo/1830223003783422/photoId/1829587371515573> [In Russian]
23. Wikimapia. “Photo, 58 Respubliki St. (Tyumen)”. Accessed 19 September 2020. <http://wikimapia.org/12905859/ru/%D1%83%D0%BB-%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8-58> [In Russian]